

ПОНЯТИЕ «ЭТНОС» В ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Автор анализирует концепцию этноса в научных исследованиях, особое внимание уделяется характеристике социально-исторического, культурно-психологического, инструментального и конструктивистского подходов. Характеризуется гражданский (государственный) и этнический национализм.

Author analyzes the concept of ethnicity in scientific research. Special attention be given to the socio-historical, cultural, psychological, instrumental and constructivist approaches. Characterized civil (public) and ethnic nationalism.

Ключевые слова: этнос, нация, социокультурное явление, общность.

Keywords: ethnos, nation, sociocultural phenomenon, community.

Блуждая по лабиринтам семантики термина «нация», мы с неизбежностью сталкиваемся с термином «этнос», методологическое определение которого существенно для проблематики данного исследования. Феномен этноса является довольно сложным многогранным явлением. Введение в научный обиход термина «этнос» обычно связывается с русской наукой, в частности с именем С. М. Широкогорова [16]. В западноевропейской науке, по данным Ю. В. Бромлея [4], впервые начинают обозначать объект этнографических исследований словом «этнос» лишь в конце 1930-х гг. Научное осмысление термина «этнос» как специального понятия для обозначения особой общности людей произошло, по существу, лишь в последние десятилетия. Но несмотря на пристальное внимание ученых к проблеме этноса как в отечественной, так и в мировой этнологии, до настоящего времени не сложилось общепринятого определения сущности и строения этноса.

Словарь по этнологии определяет этнос (греч. *ethnos* — народ) как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими чертами, стабильными особенностями культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксируемом в самоназвании в этнониме [14].

Кульшанова Арман — наместник дырэктора этнамеарыяльнага комплексу «Карта Казахстана “Атамекен”», кандыдат гістарычных навук, дацэнт (г. Астана).

По мнению историка и географа Л. Н. Гумилева, этнос — биологическое понятие, феномен биосферы, целиком относящейся к явлениям природы. Основным критерием вычленения этноса по его теории выступает не язык, не государственность, не экономика, а естественно сформировавшийся стереотип поведения [8]. Он утверждал, что все попытки истолковать феномен этноса через «социальные законы развития общества приводят к абсурду» [7, с. 212]. Отсюда следует, что главенствующим в отношениях между этносами является человеческий фактор, а социокультурное воздействие малоэффективно. Однако исторический опыт человечества, в особенности последних десятилетий, опровергает такой тезис.

Социобиологический подход к объяснению этноса представлен, прежде всего, наиболее известным его интерпретатором Пьером ван ден Берге, который понимает этничность как предрасположенность человека к родственному отбору. Родственный отбор и родственные связи играют решающую роль в феномене этничности согласно этой концепции.

Но в самом примордиализме, к которому относится социобиологическое понимание этноса, все же доминировали социально-исторические или культурно-психологические подходы, сторонники которого понимают этничность как явление социальное, устойчивое, присущее всем историческим эпохам. Крупным представителем данного направления, несомненно, является крупнейший советский этнолог, один из главных теоретиков этноса, выделивший его подструктуры, Ю. В. Бромлей [3]. Он рассматривает этнос как социокультурное явление, как общность, обладающую этническим самосознанием, т. е. обладающую общими чертами, стабильными особенностями культуры и психологического склада, сложившимися на определенной территории, и самосознанием. Этносу непременно присуща антитеза: «мы» — «они». Поэтому этнос представляет только та культурная общность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Социальность этноса определяется тем, что он есть продукт объективного процесса разделения труда, становления и развития экономических и политических общественных структур.

Бромлей, признавая марксистскую стадиально-историческую типологию этносов — племя, народность, нация, выделил новые разновидности этноса: собственно этнос, или этникос, включая в них все группы людей данной этнической принадлежности, этносоциальные общности (ЭСО), включая в них только территориально компактные и со-

циально-политически организованные части этноса. ЭСО наряду с этнической (культурной) общностью обычно обладают территориальной, экономической, социальной и политической общностью. Понятие «этнокос» подразумевает всех, осознающих свою принадлежность к этносу, несмотря на то что они могут проживать в любом месте земного шара. По Бромлею, государственная принадлежность не является непременным компонентом этнокоса (этнос в узком значении слова) [4, с. 41]. Иерархия этнических общностей включает также субэтнические группы и метаэтнические общности. Нацию он определяет как высший тип ЭСО, следующий за народностью и характеризующийся, помимо этнической, социально-экономической общностью. Р. Г. Абдулатипов, критикуя Бромлея за предпочтение социально-экономическим факторам в ущерб социально-политическим, которые он сам сводит в основном к наличию государства [8, с. 73], не учел господство социально-экономического детерминизма в советской науке, методологически основанной на марксизме.

Активным сторонником «материалистической концепции и даже шире — этнической общности» является В. И. Козлов, подвергший обстоятельной критике конструктивистско-постмодернистскую методологию, которая, по его мнению, основана «не на реалиях этнических (в том числе национальных) общностей людей, а на словах-терминах», представляющих «изошренные схоластические конструкции», «нечто полуреальное». Козлов также критикует биологизаторский подход к этносу, однозначно утверждая, что «этнос является социальным, а не биологическим явлением» [10, с. 16].

Крупным исследователем сферы национальных, межэтнических отношений в Российской Федерации является доктор философских наук Р. Г. Абдулатипов. В категорировании этнонациональной общности он исходит из традиционной примордиальной схемы, основанной на вычленимых признаках, маркирующих этнос (как-то: этническое самосознание и самоназвание, территория, определенная форма социально-территориальной и социально-политической организации) [2, с. 55]. Как мы видим, он «слепил» приемлемую для нынешнего Российского государства дефиницию, дополнив определение Бромлея указанием на государственные формы организации этноса — национальное государство, построенное на федеративных связях с отдельными национальными территориями. Абдулатипов пишет: «Россия — это содружество наций-этносов, с одной стороны, и нация-государство, единое для всех этносов, — с другой. В этом особенности ее развития. И Россия пытается

организовать нацию-государство, сохранив и обеспечив исторические перспективы для наций-этносов» [2, с. 51]. Его позицию можно охарактеризовать не иначе как «и нашим и вашим»: как национал он не может выступать за культурную ассимиляцию этносов, но как идеолог он защищает новую доктрину формирования «нации-согражданства». По крайней мере, российская научная мысль не страдает соблазном демагогической лжи, процветавшей в СССР, когда субъекты федерации объявлялись суверенными государствами, имеющими даже право на выход из Союза, а на самом деле они были лишены всякой суверенности, находясь «под крышей» всесильной партии.

Амбивалентность позиций Р. Г. Абдулатипова прослеживается также в его отношении к этничности. С одной стороны, он в негативном плане оценивает утверждения о самодовлеющем значении этничности (национальности) для личности и народа. С другой стороны, он пишет, что «этническая, национальная специфика народов и культур пронизывает все стороны жизнедеятельности людей и их общностей». Более того, «этнический фактор — это не миф, а суть нашей социальности, духовности и даже государственности». Абдулатипов, по-видимому, призывает относиться к этническому фактору с большой долей осторожности, он не приемлет этноцентризм, мифологизацию этничности, противопоставление этничности нации-государству и в то же время он пытается предостеречь русских националистов от продолжения имперских традиций в национальном вопросе. По его убеждению, подлинная демократическая Россия должна стать полем межнационального согласия и общим домом для всех этносов: «Важно отойти от подобных крайностей и приблизиться к пониманию того, что Россия исторически — это сообщество наций-этносов, и формирующееся столетиями государство-нация... В этом смысл и национальной политики российского государства и ориентации российского общества» [2, с. 59].

В исследовательской среде популярен инструментальный подход к этничности, больше характерный для этнополитиков (П. Брасс, Дж. Ротшильд), которые акцентировали внимание на лидерах — «этнических предпринимателях», наживших политический капитал, используя межэтнические противоречия, этнические чувства. Но наибольшее внимание в интерпретации этничности привлек, конечно, конструктивизм. Не только потому, что это общая парадигма современных социальных наук. Этнос с точки зрения конструктивизма — не устойчивая общность с культурными характеристиками, а общность людей, разделяющих представления о сходных чертах культуры, обладающая мифом об об-

щем происхождении и солидарностью. Эти представления — результат усилий элит, этнической интеллигенции по формированию этнической общности.

В основу конструктивистской концептуализации заложено утверждение Ф. Барта [17], согласно которому этничность — это форма социальной организации культурных различий. В. Тишков определяет этническую идентичность как «индивидуальное соотнесение личности с культурно-отличительной общностью» [14]. Он дает общее определение «этнической группы как общности на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях», далее отождествляя это понятие с понятиями «народ» (в этнокультурном смысле), «этническая общность» (этнос), «национальность» [13]. Но в соответствии с этой логикой этническая идентичность может субъективно осознаваться только при соотнесении с этнической группой; соотнося себя с культурной группой, индивид формирует культурную идентичность. В данном же определении автор подменяет логические основания, не будучи в состоянии определить идентичность этническую. Если же культурная и этническая идентичность — суть одно и то же, то зачем придумывать новые дефиниции для старых понятий?

Перейдем к терминам, производным от категории «этнос». Широкое распространение получили термины «этнический», «этничность». По данным С. В. Лурье [11], термин «этничность» (*ethnicity*) пришел к нам с Запада и относится чаще всего к национальным меньшинствам, диаспорам. В советской, российской и казахстанской науке семантика данных терминов аналогична семантике термина «этнос», и здесь также прослеживаются социально-исторический и конструктивный подходы. Но господствующим является представление, что в понятии «этничность» отражаются реально и объективно существующие межэтнические различия, которые в полной мере обнаруживают себя через определенный устойчивый комплекс поведенческих норм, характер и содержание социально-нормативной культуры в целом [12]. Сегодня этничность в современном мире, помимо культурной функции, в силу объективных причин играет также роль механизма политической мобилизации граждан, как орудие борьбы за власть и за доступ к ресурсам. На основе этнического фактора образуются общественно-политические организации, осуществляется социально-культурная политика, происходят межгражданские распри и конфликты. Надо заметить, что основа «этно» используется также в значении «народный», т. е. как не-

что, принятое в народе, «простонародная», преимущественно крестьянская культура.

В российской этнологической науке существует два подхода к определению понятия «этническое самосознание» и «этническая идентичность». В широком смысле (Ю. В. Бромлей) — «это представление людей о собственном этносе, о его свойствах...» [5, с. 15]. Это толкование включает идентификацию личности с определенным этносом, представления об исторической родине, родной земле, исконной территории проживания, осознание национальных интересов и т. д. В узком смысле (В.И. Козлов) этническое самосознание — это осознание людьми своей этнической (национальной) принадлежности и фиксирование его главным образом в форме этнонима [9, с. 84, 86].

Этническую (национальную) психологию в литературе определяют как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных черт и свойств этнического (национального) характера, чувств, темперамента (составные психического склада), этнических (национальных) потребностей и интересов, ценностных ориентаций этнических (национальных) стереотипов и т. д., формирующихся под воздействием специфических материальных условий жизни, быта, типа классовых и межэтнических (межнациональных) отношений, окружающей экологической среды [6, с. 43].

Что касается этнического (национального) характера, то господствующими являются методологические установки, уже сформулированные исследователями, согласно которым, во-первых, особенности этнического (национального) характера не относятся к гносеологическому аспекту восприятия внешнего мира, ощущений, логики мышления, одаренности, способностей; во-вторых, хотя черты характера не только проявляются через культуру и детерминируются ею, но они в узком смысле находятся за пределами культуры, представляя специфические свойства психики, в-третьих, с характером этноса (нации) неразрывно связана типичная для его членов система побуждений — совокупность их потребностей, интересов, ценностных ориентаций, установок, идеалов и т. п., детерминированных конкретно-историческими условиями существования этносов (наций); в-четвертых, механизм воспроизводства типичных для каждого этноса (нации) черт характера обеспечивается в первую очередь особой присущей только людям системой межпоколенной передачи опыта, где в качестве основного инструмента используется язык. Таким образом, в качестве определения этнического (национального) характера можем предложить

следующее: этнический (национальный) характер — это совокупность свойств этноса (нации) в целом и отдельных ее представителей, характеризующих особенности их духовной, социально-экономической, политической, культурной деятельности, связанные с этнической (национальной) психологией, темпераментом, ценностными ориентациями и интересами и отличающие их от иных этносов (наций).

Таким образом, в понимании национализма мы исходим из общепризнанного разделения национализма на «гражданский» (государственный) и этнический (этнонационализм), возникшие в период индустриальной модернизации. Гражданский национализм основан на политико-идеологическом применении символа нации-государства в политической деятельности. Гражданский национализм — это государственная идеология, направленная на выработку общегражданской идентичности, общенационального самосознания путем применения необходимых инструментов (национальная политика, пропаганда через СМИ, систему образования и пр.).

Этнический национализм является доктриной, создаваемой этническими элитами, и мировоззрением, бытующим на уровне обыденного сознания в чувствах людей определенного этноса. Национальная доктрина направлена на воплощение национальной идеи, которая имеет в качестве своей основы определенную солидарность и программу (создание собственного национального государства, достижение национально-территориальной, национально-культурной автономий, гражданское равноправие и пр.). Сущность национальной идеи заключается в утверждении, что нация есть цель в самой себе, высшая форма социального единства. Бытовой национализм питается националистическими чувствами защиты национального достоинства, чувствами вражды и ненависти в условиях дискриминации и неравенства по этническому признаку, а также основан на антитезе «свои — чужие» (когда «свое» кажется лучше, чем «чужое») и направлен на сохранение и воспроизводство собственной этнической идентичности и искоренение этнической дискриминации в случае недоминирующего этноса, или поддержание таковой дискриминации в случае доминирующего этноса.

На основе национализма формируется идеология шовинизма, утверждающая превосходство одной нации над другой, проповедуется национальная исключительность, т. е. представление об «особой» исторической роли «избранных» наций, обусловленной якобы особенностями их характера и культуры. Национализму противостоит идеология кос-

мополитизма, для которой характерны отказ от этничности, патриотизма, национального суверенитета и поиск такой общественной формы, которая бы сделала возможной жизнь каждого человека по единому всемирному закону, общему для всех [17].

Итак, в определении нации и этноса имеются два главных подхода: объективный и идеалистический, субъективистский. Первая интерпретация по своим корням материалистическая, общественная, трактует нацию, этнос как объективные исторические реальности, и с этой точки зрения больше отвечает потребностям социального строительства и государственного управления, в том числе в сфере национальных отношений. Наличие двух концептуально разных подходов к определению этноса — нации, этнической, национальной общности дает возможность с разных сторон проанализировать этот феномен, хотя, конечно, в практической политике важно, чтобы даже в самом определении нации дело шло бы к консолидации научной этнологической мысли, формированию единой теории этноса — нации, а отсюда и приложению ее положений в общественно-политической жизни и государственном строительстве и формировании на этой основе теории другого уровня общности — многонационального казахстанского народа и нации — государства как общности политической.

Этническая форма коллективного существования людей изначально задается природными факторами, которые дополняются социальными формами организации, обуславливающей передачу определенного культурного кода, оригинального и отличающего данное сообщество от других. Этническая идентичность — это культурно-генетическая программа определения (идентификации) этнической принадлежности, основанная на этническом самосознании, по этническим признакам, которая формируется в результате вековых связей и общности, в результате социализации, формирования соответствующей среды обитания человека. Этнокультурная и этносоциальная идентичность закономерно становятся частью сознания и ценностных ориентаций человека и общности. Важно, чтобы этническая идентичность была бы не вызовом, не поводом угнетения или господства, а естественно-культурным качеством самобытной индивидуальности и общности человека.

Учитывая сказанное выше, дадим более развернутое определение понятия «этнос»: этнос — это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая и динамическая общность, основанная на общем генетическом родстве, определяющем расово-антропологические признаки, и общекультурной модели, включающей специфичес-

кие материальную и духовную культуры, язык, традиции и обычаи и пр., на общности психологического склада, сознания своего единства и отличия от других подобных образований (самосознании), фиксируемых в самоназвании в этнониме, а также на определенных формах социально-территориальной и социально-политической организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Абдулатипов Р. Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М. : Славянский диалог, 2000.
2. *Абдулатипов Р. Г.* Этнополитология. СПб. : Питер, 2004.
3. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983.
4. *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнология. М. : Наука, 1973.
5. *Бромлей Ю. В.* Современные проблемы этнографии. М. : Наука, 1981.
6. *Горовский Ф. Я., Рымаренко Ю. И.* Национальный вопрос и социалистическая практика: Опыт историко-теоретического анализа. Київ : Выща шк., 1991.
7. *Гумилев Л. Н.* Биография научной теории, или Автонекролог // Знамя. 1988. № 4.
8. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера земли. М. : Панорама, 1989.
9. *Козлов В. И.* Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // СЭ. 1974. № 2.
10. *Козлов В. И.* Этнос. Нация. Национализм. М. : Старый сад, 1999.
11. *Лурье С. В.* Историческая этнология. М. : Аспект-Пресс, 1998.
12. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане / Г. В. Малини [и др.]. Алматы : Ин-т философии и политологии МОН РК, 2002.
13. *Тишков В. А.* Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликты в постсоветских государствах : сб. статей / под ред. М. Б. Олкотт [и др.]. М. : Моск. Центр Карнеги, 1997. С. 15–43.
14. *Тишков В. А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука, 2003.
15. *Товадов Г. Т.* Этнология : современный словарь-справочник. М. : Диалог культур, 2007.
16. *Широкогоров С. М.* Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Известия восточного факультета Дальневосточного ун-та. Шанхай, 1923. Вып. XVIII. Т. 1.
17. *Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries // Ethnicity / Ed. Hutchinson J. Smith A. D. Oxford, 1996.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 30 сакавіка 2012 г.